

После того, как Чжун Минлянь отправился в больницу и перевязал рану, вспоминая произошедшее, он не мог удержаться от холодного пота в сердце. Он не знал, почему в то время у него была такая смелость.

Но она была довольна результатами этого приключения.

"Цзыцян, не вини меня слишком сильно. Я делаю это для твоего же блага. С этого момента ты должна постараться забыть Дин Сяораня и попытаться наладить отношения с Сюэфэй. Если вы действительно не сойдетесь, я не буду заставлять вас оставаться. Вместе, хорошо?"

"Мама, раз ты в порядке, тогда я вернусь на работу в компанию". Лицо Юй Цзыцяна было пристыженным, безжизненным и слабым, и он ответил на все вопросы.

Хотя Чжун Минлянь было жаль сына, но ради его лучшего будущего ему пришлось мучительно уговаривать его: "Цзыцян, я знаю, что сейчас ты меня ненавидишь, но я верю, что однажды ты поймешь мои кропотливые усилия".

"Может быть, однажды ты пожалеешь о том, что сделал сегодня".

"Я не буду жалеть обо всем, что я сделал сегодня".

"Тебе решать, я предупредил водителя, он заедет за тобой через некоторое время, а я сначала вернусь в компанию". Юй Цзыцян больше не в состоянии бороться, кажется, что у него нет ни души, ни энергии, но перед уходом Хэ Сюэфэй обиженно сверкнула глазами, его отвращение и ненависть к ней достигли крайних пределов.

Эта женщина никогда бы ему не понравилась, при первом же взгляде на нее ему стало плохо.

Когда Хэ Сюэфэй встретился взглядом с острыми глазами Юй Цзыцяна, он так испугался, что поспешно опустил голову, не решаясь посмотреть дальше, и твердил себе, чтобы не бояться, его во всем поддерживал Чжун Минлянь.

Чжун Минлянь беспокоился, что Юй Цзыцян повернет голову, чтобы найти Дин Сяорань, поэтому он предупредил его: "Цзыцян, ты можешь вернуться на работу в компанию, но если ты пойдешь к Дин Сяорань, я покончу с собой, поэтому прежде чем идти к ней, хорошо подумай. Иди еще раз".

Юй Цзыцян просто подошел к двери палаты.

Услышав эти слова, он тут же остановился, повернулся спиной к Чжун Минляню, нахмурился, беспомощный и злой одновременно, и почувствовал огромную боль, желая, чтобы он не был Чжун Минлянцем. Сын.

Но это факт, который он не может изменить, поэтому он может только принять его и торжественно сказал: "Мама, ты подтолкнула отношения между нашей матерью и ребенком к вершине айсберга, и мое сердце уже остыло".

"Я бы предпочла, чтобы твое сердце было холодным, чем смотреть, как тебя разрушает Дин Сяорань".

"Ты просто смотришь на вещи? Ты смотришь только на внешность? Когда сердце человека холодно, о чем еще ему заботиться? Ты не понимаешь боль в моем сердце. Как Сын Человеческий, Я бросаю свою возлюбленную ради тебя, но ты не можешь позволить Моему

сердцу согреться, поэтому с сегодняшнего дня между нами будут только отношения матери и ребенка." Юй Цзыцян бросила холодную фразу, вышла за дверь палаты и больше не оглядывалась.

"Цзыцян... Цзыцян..." Чжун Минлянь крикнул несколько раз, но не смог позвать людей обратно, и его настроение стало тяжелым, но он не нашел причины в себе, а обвинил во всем Дин Сяоран. "Все это произошло по вине женщины Дин Сяоран. Если бы не она, Цзыцян не стал бы таким".

После ухода Юй Цзыцяна Хэ Сюэфэй осмелилась поднять голову и сказать: "Тетя, кажется, не очень хорошо так поступать, Цзыцян, похоже, очень нас ненавидит". Цян в ответ сердито сказала.

"Все будет хорошо через некоторое время, и он простит нас, когда постепенно забудет женщину Дин Сяоран".

"Легче сказать, чем сделать, чтобы забыть человека, не говоря уже о том, что мы не можем знать наверняка, встретятся ли они наедине, верно?"

"В твоих словах есть смысл". Чжун Минлянь часто кивал, чувствуя, что до этого момента все было недостаточно. "Даже если Цзыцян и Дин Сяоран расстались, расстояние между ними все равно такое близкое, встретиться не составит труда, я должна придумать способ".

"Тетушка, у вас есть хорошие идеи?" Вина Хэ Сюэфэй становилась все слабее и слабее.

В этот момент я просто хотел заставить Юй Цзыцяна забыть Дин Сяораня и перестать думать о других вещах.

"Как люди придумали, так и будет. Не волнуйся, сначала ты можешь позаботиться о своих травмах, чтобы потом сделать следующий шаг".

"Я просто немного ушибся, и я буду в порядке после нескольких дней отдыха. Тетя, тебе действительно жаль, что ты пролила столько крови ради меня".

"Если ты действительно расстроена, то постарайся поймать Цзыцяна, а потом выйди замуж в семью Юй, чтобы стать моей невесткой". Чжун Минлянь взял Хэ Сюэфэй за руку с радостной улыбкой на лице.

Хэ Сюэфэй улыбнулась, немного стесняясь, и грустно сказала: "Боюсь, что я не понравлюсь Цзыцяну".

"Человеческое сердце состоит из плоти. Если у тебя есть терпение и искренность, я верю, что однажды ты ему понравишься".

"Ага".

"Хорошо, давай вернемся. Возвращайся и подумай, что делать дальше, чтобы Цзыцян полностью отрезал себя от Дин Сяораня".

"Хорошо. Тетушка, я помогу тебе". Хэ Сюэфэй шагнул вперед. Хотя ему было больно, он все равно должен был помочь Чжун Минлянь идти.

"Хорошо, у тебя есть сердце, мне это нравится". Чжун Минлянь была очень счастлива, она

поддержала ее, и они вместе вышли на улицу.

После того как Юй Цзыцян вышел из больницы, он вообще не вернулся в компанию. Вместо этого он нашел место, где выпил спиртного и хотел позвонить Дин Сяоран по мобильному телефону.

С самого детства он был таким несдержанным и необузданным. Он никогда не испытывал такой боли и никогда не думал, что ему будет так больно, но еще более неожиданным для него стало то, что человеком, который причинил ему такую боль, была его мать.

смешно.

После того, как Дин Сяорань покинул компанию, он в замешательстве ходил по улице. В это время ему не хотелось идти домой, но он не знал, куда идти. Поэтому он шел по улице как зомби, наблюдая за прохожими, которые шли и шли, его лица никто не знал. Чувствуя, что плачет, его глаза уже опухли от слез в это время.

Она просто хочет полюбить кого-то, почему это так сложно?

Отец Дин и мать Дин уже знали личность Юй Цзыцяна и понимали, что отношения между ним и Хэ Сюэфэй были запутанными, поэтому все они ждали дома возвращения Дин Сяорань, намереваясь задать несколько вопросов.

Дин Сяоран вышел на улицу и вернулся только в темноте. Как только он вошел в дверь, он увидел двух стариков, сидящих на диване в зале с серьезным выражением лица, поэтому он постарался выдавить из себя улыбку и попытался поприветствовать себя как обычно: "Папа, мама, я вернулся!".

Отец Динга и мать Динга промолчали, они все так же серьезно сидели, уставившись в газету на столе.

"Папа, мама, что с вами, вы ужинали?" Дин Сяорань подошел поздороваться. Как только он закончил говорить, то увидел газету на столе. Сильная улыбка на его лице мгновенно застыла, и он тяжело произнес: "Вы все знаете Yet?"

Отец Дин взял газету в руки, встал и сердито спросил: "Сяо Ран, ты говоришь, что происходит?".

Мать Дин тоже встала, но она не была так зла, как отец Дин. Вместо этого она спросила хорошим голосом: "Сяо Ран, почему ты не сказал нам, что Юй Цзыцян является президентом банка Тяньсян? Если бы я знала об этом раньше. Его личность убедит тебя быть внимательным при общении с ним, или даже не связываться с ним".

"Папа, мама, я рассталась с ним, пусть прошлое случится, а сейчас бесполезно что-либо говорить". Дин Сяоран рассказала факты.

Мать Дин была удивлена, когда услышала о разрыве, она не могла поверить, что все произойдет так быстро: "Что, расстались, разве вчера у вас не было хорошего свидания? Почему вы расстались сегодня? Это из-за этой статьи, опубликованной в газете? Мать, так ты с ним рассталась?".

"Все, что написано в газете, - фальшивка".

"Раз это фальшивка, почему ты вдруг порвала с Цзыцяном? Твои глаза красные и опухшие, ты плакала, он издевался над тобой?"

"Мама, не гадай, все ли в порядке, все не так, как ты думаешь".

"Как это? Поторопись и скажи мне четко.

"

"Маме Цзыцяна я не нравлюсь и не могу принять меня, поэтому мы расстались, вот так просто. Ладно, я так устал сегодня, я хочу пойти спать, мама и папа, спокойной ночи". Дин Сяорань изложил все в простом предложении. После разговора он быстро прошел в свою комнату и запер дверь, чтобы никто не мешал.

"Сяо Ран..." Мать Дин очень сочувствовала своей дочери и воскликнула: "Я думала, что Сяо Ран обрела счастье, но это был кошмар. Почему Бог так с ней обошелся?"

Отец Дин скрутил газету в руках в шар, затем выбросил ее в мусорное ведро и торжественно приказал: "В будущем тебе запрещено упоминать Юй Цзыцяна. Я не позволю, чтобы моя дочь была рядом с блудным влюбленным сыном, не говоря уже о нем. Такое семейное происхождение определенно не понравится Сяорань. Я не хочу, чтобы моя дочь жила неполноценно до конца своих дней".

"Это верно, семья разная, и будут некоторые различия. Юй Цзыцян не может бороться против своей семьи, как Фэн Цайцзе. Его мать не любит Сяо Ран, поэтому он порвал с Сяо Ран. У меня нет такой семьи. Я люблю, когда Сяоран выходит замуж. Кто знает, будут ли над нами издеваться после свадьбы? Хотя у нас нет семьи, Сяоран - моя любимая. Как я могу терпеть, чтобы она страдала?"

"Хорошо, просто предположим, что Юй Цзыцян никогда раньше не появлялся. Не упоминай об этом человеке, чтобы Сяоран как можно скорее его забыла". Отец Дин посмотрел на закрытую дверь Дин Сяорань, уже решив не пускать ее. продолжать общаться с Юй Цзыцяном, поэтому он замолчал и не упоминал имя "Юй Цзыцян".

Если не упоминать его, разве можно забыть?

Дин Сяорань закрылась в комнате и снова заплакала, плакала так, что подушка была мокрой, держа в одной руке мобильный телефон, открывала телефонную книгу, в оцепенении смотрела на номер Юй Цзыцяна и пыталась набрать номер маленьким неконтролируемым пальцем. Но в итоге так и не дозвонилась.

Теперь, когда вы расстались, давайте будем более основательными.

Когда пути становятся головой, хотя сердцу больно, но только после боли будет новое начало.

"Цзыцян, больше не увидимся". Дин Сяорань улыбнулась на залитом слезами лице, а затем удалила номер Юй Цзыцяна, намереваясь полностью прервать с ним контакт.

Ведь только так она сможет выйти из мира боли.

()